

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Н.В. Гладкая

Nata.gladkaya25@yandex.ru

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

(Донецк)

Стилистические приёмы, порождающие комические эффекты, традиционно исследовались риторикой, а впоследствии стилистикой. В результате обобщения полученных данных можно заключить, что наибольшим потенциалом для создания комического эффекта обладают те стилистические приёмы (на разных уровнях языковой системы), механизм создания которых основывается на сопоставлении (одновременной реализации) противоположных, несопоставимых значений, однако для большинства из них создание комических эффектов не является специфической функцией [3].

Проблема наличия в языке системы средств, использующихся исключительно в целях создания комического эффекта, остаётся открытой. Прежде всего, это объясняется тем, что не разработана единая система, которая включала бы все языковые средства создания комического эффекта. Каламбур, игра с использованием омонимов, прямого и переносного значения являются одними из основных способов создания комического эффекта [2]. Для определения языковых средств комического в виртуальных речевых жанрах представляется целесообразным выделить уровни создания комического эффекта: фонетический, лексико-семантический, стилистико-грамматический.

На фонетическом уровне к основным языковым средствам комического следует отнести определённые звуковые эффекты, основанные на звукоподражании. Причины создания комизма через звуковую форму лежат как в особенностях психофизиологических механизмов восприятия звукового потока речи, так и в тех смыслах, которые человек как субъект культуры придаёт звуковым знакам. Например:

Рисунок 1

Рисунок 2

Опути нипутю (не атпутю) — мем с фотографией рыжего кота (Рисунок 1), который двумя лапами держится за палец человека и искаженными словами «отпусти — не отпущу». Изначально подпись к снимку гласила «Потому что ты всегда можешь рассчитывать на поддержку котика», затем пользователи изменили подпись, используя уменьшительно-ласкательный фонетически измененный вариант «Не атпутю», и в итоге мем приобрел свой современный вариант «Опути — нипутю». Данный мем используется, чтобы показать, как человеку нелегко отказаться от вредных привычек, лени или не самых полезных занятий. Обычно к руке человека дописывают слово «Я», а к коту — ту самую вещь или явление, которое «не отпускает» человека (Рисунок 2). Реже слова «Опути — непутю» прикрепляют к другим картинкам, но смысл остается тот же.

Наибольшее разнообразие языковых средств комического наблюдается на лексико-семантическом уровне. Комическими свойствами на данном уровне обладают такие стилистические фигуры, как алогизм, гипербола, каламбур, перифраза, олицетворение, пародия, трансформированные фразеологические единицы и логоэпистемы.

Алогизм, или умышленное нарушение логических связей с целью подчёркивания внутренней противоречивости той или иной идеи, используется для создания комического эффекта в креолизованных текстах. Алогизм выражается на стыке вербальной и визуальной части. Например, в демотиваторе «*В случае пожара – го-*

рите» (Рисунок 3) комический эффект достигается благодаря нелогичности и абсурдности самой фразы, иконическая часть в данном примере служит пояснением к подписи демотиватора.

Рисунок 3

Рисунок 4

В целях создания комического эффекта используется также гипербола, под которой понимается образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы или значения какого-либо предмета или явления. Например, демотиватор «*Песочница в Донецке. Поэтому шахтеры суровее челябинских мужиков*» (Рисунок 4) находится на стыке когнитивной и коммуникативной пресуппозиций. Для корректной интерпретации вербального и иконического компонента адресат должен обладать определенными фоновыми знаниями. Смысл любой коммуникативной единицы определяется относительно конкретной ситуации (в данном случае иконический компонент отсылает нас к нелепым и комическим ситуациям), а внутренним фактором, обуславливающим действие пресуппозиции в тексте, является неоднородность смысловой структуры высказывания, которая расчленяется на пресуппозицию и сообщение (т.е. выражения «*Песочница в Донецке. Поэтому шахтеры суровее челябинских мужиков*» воспринимается как некое сообщение, которое предполагает наличие предварительных, фоновых знаний, без которых невозможно адекватно воспринять смысл демотиватора, а именно стереотипное представление о гиперболизированной суровости дончан).

Каламбур в креолизованном тексте, как правило, выражается при помощи омонимов. Столкновение омонимов всегда неожиданно, их употребление в одной фразе, подчеркивая значения созвучных слов, придаёт речи особую яркость и креативность. Например, в изображении «Новогодний тост» (Рисунок 5) комический эффект возникает при актуализации омонимии слова «тост». Текстовая часть реализуется в значении «короткая речь перед собравшимися, предшествующая распитию спиртных напитков», а в иконической части изображен тост («подсушенный в тостере тонкий ломтик хлеба») в новогоднем колпаке и с бокалом в руке.

Рисунок 5

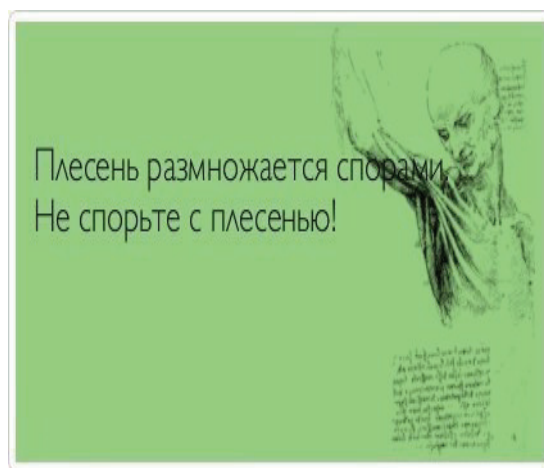

Рисунок 6

При омонимии шутка реализуется за счет подмены производного значения слова первичным, при этом экспликация смысла происходит благодаря изображению. Такая подмена пробуждает интерес и приводит к комическому эффекту. Например, в изображении «Плесень размножается спорами. Не спорьте с плесенью!» (Рисунок 6) языковая игра реализуется путем использования словоформ «споры» («единицы полового и бесполого размножения растений, бактерий») и «словесное состязание, в котором каждый отстаивает свое мнение») в одном предложении и столкновения их значений.

В креолизованных текстах «Зашла в ГОСТе» (Рисунок 7) и «Обед молчания» (Рисунок 8) автором используется языковая игра, основанная на омофонии, т.е. слова произносятся одинаково, но отличаются в написании. В комиксе «Зашла в ГОСТе» иконическая часть буквализирует значение текстовой составляющей и

значений форм слова *ГОСТ* – «государственный стандарт» и выражения *зайти в гости*. В комиксе «Обед молчания» (Рисунок 8) языковая игра основывается на использовании слов-омофонов *обет* – «торжественное обещание, обязательство» и *обед* – «прием пищи», изображение поддерживает смысл высказывания и актуализирует первоначальное значение, за счет чего и создается комический эффект.

Рисунок 7

Рисунок 8

Приём олицетворения, при котором предметы или явления наделяются антропоморфными характеристиками, также часто используется при создании комических текстов виртуального дискурса. Комический эффект в таких изображениях достигается только благодаря визуальной части сообщения. Так, строчка из детской песни «Голубой вагон бежит, качается» (Рисунок 9) приобретает совсем иной смысл с иллюстрацией, на которой изображен голубой вагон в образе спортсмена, занимающегося в тренажёрном зале. Языковая игра заключается в подмене значений глаголов «бежать» («быстро перемещаться на ногах» и перен. «быстро проходить, перемещаться, проноситься или протекать») и «качаться» («колебаться из стороны в сторону» и перен. «заниматься спортом»).

Достаточно часто в креолизованных текстах для создания комического эффекта используется перифраза, т.е. не прямое, описательное обозначение объекта на основе выделения какого-либо его качества, признака или особенности. Перифраза основывается на метафоричности. Так, в демотиваторе «Съезд большой пятерки»

(Рисунок 10) изображены пять старушек на детской карусели, а из текстовой перифразы легко эксплицируется значения текста-источника (Съезд «Большой восьмёрки», съезд «Большой семёрки»), а именно Международная встреча глав государств и правительств.

Рисунок 9

Рисунок 10

В повседневной коммуникации люди опираются на тождественные пресуппозиции, при необходимости восполняя пробелы, дополняя фоновые знания, эксплицируя ту часть информации, которая может вызвать неоднозначное понимание. Расхождение в понимании пресуппозиции высказывания различными коммуникантами нередко приводит к непониманию, возникновению всевозможных казусов в жизни. Слушатель должен: 1) выделить из высказывания некий семантический компонент; 2) оценить его как презумпцию говорящего; 3) выразить свое несогласие с этой презумпцией. При создании юмористических креолизованных текстов сочетаемость, или способность слова объединяться с другими словами для выполнения определённой смысловой задачи, становится средством создания комического эффекта. Семантические модификации, заложенные в словах, являются функцией их сочетаемости. Проявление семантических преобразований возможно только при сочетании слов друг с другом. Поэтому языковая игра в креолизованных текстах образовывается в результате целостного, неразрывного восприятия графического и вербального компонентов.

Литература

1. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение. – Вып. 3 (11). – Красноярск, 2000. – С. 104–110.

2. Панина М. А. Комическое и языковые средства его выражения: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.19 / М. А. Панина. – М. 1996. – 20 с.
3. Почепцов Г. Г. Язык и юмор / Г. Г. Почепцов. – Киев, 1982. – 320 с.
4. Рогачева Н. Б. Язык и стиль вторичных речевых жанров: на материале Интернет-общения / Н. Б. Рогачева // Жанры речи. – Саратов, 2009. – Вып. 6. – С. 127-150.

ЯЗЫК ПРАВА И КУЛЬТУРА РЕЧИ

З.С. Зюкина

z.zyukina@yandex.ru

*Российский университет дружбы народов
(Москва)*

Современные требования к профессиональной подготовке специалистов ставят перед нами новые задачи, одной из которых является формирование коммуникативной компетентности будущего учителя, врача, юриста и т. д.

Коммуникативная компетентность юриста предполагает владение навыками общения в профессиональном коллективе, умение создавать профессионально значимые высказывания (тексты) в соответствии с нормами литературного языка, так как от правовой культуры (а одной из ее составных частей является культура речи) в определенной мере зависит формирование правосознания граждан.

Право нуждается в таких средствах языка, которые бы точно обозначали правовые понятия и ясно выражали мысль законодателя. Вероятно, этим объясняется постоянный интерес юристов к языку права. «Какую бы цель ни ставили перед собой исследователи, все они сходятся во мнении, что язык права довольно специфичен и нуждается в улучшении» [2, с. 132]. Но в работах юристов нет конкретных выводов о его специфике и не указываются способы улучшения языка законов.

Чтобы эффективно выполнять функцию волеизъявления, законы должны быть безупречными как по содержанию, так и по форме. Язык закона предельно точен. Как и другие отрасли науки, юриспруденция оперирует определенными терминами, для этого используется лексика различных стилевых пластов, от книжного